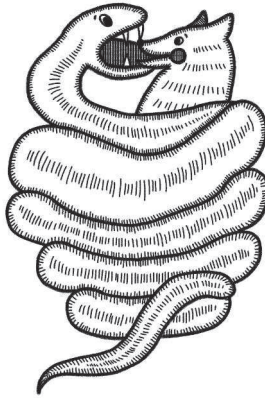

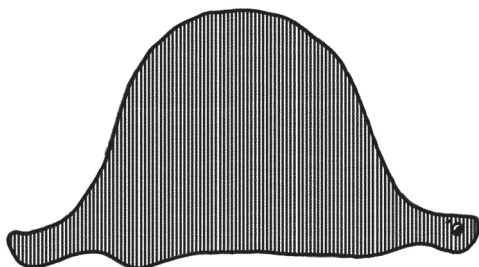
1.

Опсе, когда мне было шесть лет, я увидел в книге magnificent картинку под названием «True истории о Nature» про primeval forest. Это была фотография boa, который заглатывал an animal. Вот копия drawing.

В книге говорилось: «Boas заглатывают свою prey целиком, они её не chew. После этого они не могут to move и спят в течение шести months, которые требуются им для digestion».

Я обдумал это. А потом я нарисовал свой первый drawing. Мой Drawing Номер Один. Он выглядел так:

Я показал свой шедевр to the grown-ups и спросил их, не пугает ли их the drawing. Но они ответили: «Пугает? Разве hat может anyone напугать?»

animal — животное

anyone — кто-то

boa — удав

chew — жевать

digestion — усваивание пищи; переваривание
пищи

drawing — рисунок

grown-ups — взрослые

hat — шляпа

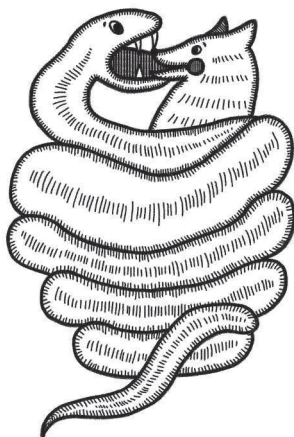
magnificent — великолепный

month — месяц

move — двигаться
nature — природа
once — однажды
prey — добыча
primeval forest — девственный лес
true — правдивый

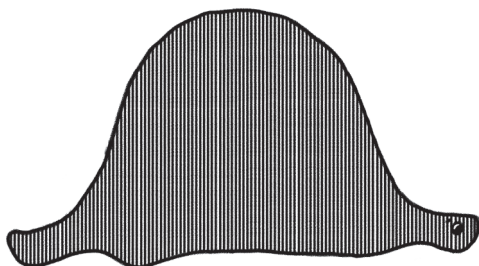
Once when I was six years old I saw a magnificent picture in a book, called True Stories from Nature, about the primeval forest. It was a picture of a boa which was swallowing an animal. Here is a copy of the drawing.

In the book it said: “Boas swallow their prey whole, they do not chew it. After that they are

not able to move, and they sleep through the six months that they need for digestion.”

I thought about it. And then I made my first drawing. My Drawing Number One. It looked like this:

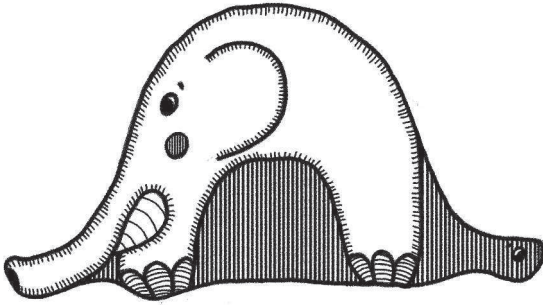

I showed my masterpiece to the grown-ups, and asked them whether the drawing frightened them.

But they answered: “Frighten? Why can anyone be frightened by a hat?”

*
**

Мой drawing не изображал hat. Это был рисунок boa, который was digesting an elephant. Но the grown-ups этого не поняли. Поэтому я сделал ещё один drawing: я нарисовал the inside удава. На этот раз the grown-ups всё clearly увидят. Им вечно нужны explanations. Мой Drawing Номер Два выглядел так:

The grown-ups посоветовали мне не рисовать удавов ни изнутри, ни снаружи, а вместо этого изучать географию, историю, arithmetic и грамматику. Вот why в возрасте шести лет я перестал рисовать. Поэтому я и не стал famous художником. Я был обескуражен тем, что Drawing Номер Один и Drawing Номер Два оказались failure. Grown-ups никогда ничего не понимают, а для детей слишком утомительно постоянно что-то им explain.

arithmetic — арифметика

boa — удав

clearly — ясно

digest — переваривать

drawing — рисунок

elephant — слон

explain — объяснять

explanation — объяснение

failure — неудача

famous — знаменитый

grown-ups — взрослые

hat — шляпа

improve — улучшать

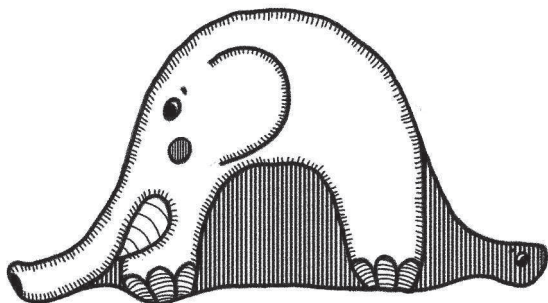
inside — внутренняя часть

understand — понять

why — почему

My drawing was not a picture of a hat. It was a picture of a boa which was digesting an elephant. But the grown-ups were not able to understand it. So I made another drawing: I drew the inside of the boa. This time the grown-ups can see it clearly. They always need explanations. My Drawing Number Two looked like this:

The grown-ups advised me not to draw the boas from the inside or the outside, and study geography, history, arithmetic, and grammar. That is why, at the age of six, I stopped drawing. So I did not become a famous painter. I was disheartened by the failure of my Drawing Number One and my Drawing Number Two. Grown-ups never understand anything by themselves, and it is tiresome for children to explain things to them all the time.

*
**

Поэтому я выбрал другую профессию и стал pilot. Я облетел все parts света, и действительно: география оказалась очень useful. Теперь я могу distinguish Китай от Аризоны.

В этой life я встречал множество людей. Я жил среди grown-ups. Я видел их вблизи, но это не improve мое мнение о них.

Когда я встречал кого-то, кто казался мне достаточно clever, я пытался показать свой Drawing Номер Один. Я пытался узнать, действительно ли этот человек что-то understanding. Но он — или она — всегда давали один и тот же ответ:

«Это шляпа».

И я уже не говорил с этим человеком ни об boas, ни о лесах, ни о звёздах. Я разговаривал с ним о bridge, гольфе, политике и ties.

boa — удав
bridge — игра в бридж
clever — умный
distinguish — отличить
drawing — рисунок
grown-ups — взрослые
hat — шляпа
improve — улучшить
life — жизнь
part — часть
pilot — лётчик, пилот
tie — галстук
understanding — понимание
useful — полезный

So then I chose another profession, and become a pilot. I flew over all parts of the world; and it is true that geography was very useful to me. Now I can distinguish China from Arizona.

In this life I met many people. I lived among grown-ups. I saw them intimately, and that did not improve my opinion of them.

When I met one of them who seemed to me clever enough, I tried to show him my Drawing Number One. I tried to learn, so, if this person had true understanding. But he — or she — always said,

“That is a hat.”

Then I did not talk to that person about boas, or forests, or stars. I talked to him about bridge, and golf, and politics, and ties.

*
**

2.

Так я и жил в одиночестве, мне было не с кем to talk, пока шесть лет назад я не разбился на своём самолете в Desert of Sahara. Что-то сломалось в engine. Со мной не было ни mechanic, ни пассажиров. Я принялся за ремонт в полном одиночестве. Для меня это был question жизни и смерти: у меня было очень мало drinking water.

Итак, в первую ночь я заснул на sand за тысячу миль от any города. Я был более isolated, чем моряк на raft посреди океана. Поэтому вы можете представить себе моё изумление, когда на рассвете меня разбудил odd тихий голос. Он сказал:

— Пожалуйста, нарисуй мне sheep!

— Что?

— Нарисуй мне sheep!

Я вскочил на ноги, carefully огляделся, а затем увидел весьма extraordinary маленького человечка, который стоял рядом. Он серьезно меня was examining.

any — какой бы то ни было

carefully — внимательно

Desert of Sahara — пустыня Сахара

drinking water — питьевая вода

engine — мотор

examine — разглядывать

extraordinary — необычный

isolated — затерянный

jumped to my feet — вскочил на ноги

mechanic — механик

odd — странный

question — вопрос

raft — плот

sand — песок

sheep — барашек

talk — разговаривать

So I lived my life alone, I had no one to talk to, until I had an accident with my plane in the Desert of Sahara, six years ago. Something was broken in my engine. And I had with me neither a mechanic nor any passengers. I began to repair all alone. It was a question of life or death for me: I had very little drinking water.

The first night, then, I went to sleep on the sand, a thousand miles from any town. I was more isolated than a sailor on a raft in the middle of the ocean. Thus you can imagine my amazement, at sunrise, when I was awakened by an odd little voice. It said:

“Will you please—draw me a sheep!”

“What!”

“Draw me a sheep!”

I jumped to my feet. I looked carefully all around me. And I saw a most extraordinary small person, who stood there. He was examining me with great seriousness.

*
**

Не забудьте, я разбился в desert за тысячу миль от какого бы то ни было town. Этот child не казался ни голодным, ни мучимый thirsty, ни frightened. Он не был похож на child, за-

блудившегося в пустыне. Когда я наконец смог to speak, то сказал ему:

— Но ... Что ты here делаешь?

И он медленно повторил:

— Пожалуйста, нарисуй мне sheep.

Я не смог disobey. Это было absurd: будучи на волосок от смерти я достал из кармана sheet бумаги и ручку. Но потом я вспомнил, что изучал geography, историю, арифметику и grammar, и сказал мальчику, что не умею рисовать. Он ответил мне:

— That doesn't matter. Нарисуй мне sheep.

Но я не умел рисовать sheep. Поэтому я нарисовал для него один из своих drawings. Это был удав outside.

absurd — нелепый

child — ребёнок

desert — пустыня

disobey — ослушаться

drawing — рисунок

frightened — напуганный

geography — география

grammar — грамматика

here — здесь

outside — снаружи

sheep — барашек

sheet — лист

speak — говорить

That doesn't matter. — Это неважно.

thirsty — хотеть пить; жаждущий

town — город

Remember, I crashed in the desert a thousand miles from any town. The child did not seem hungry or thirsty or frightened. He was not looking like a child lost in the middle of the desert. When at last I was able to speak, I said to him:

“But—what are you doing here?”

And he repeated, very slowly:

“Will you please—draw me a sheep.”

I could not disobey. It was absurd: in danger of death, I took out of my pocket a sheet of paper and my pen. But then I remembered that I was studying geography, history, arithmetic and grammar, and I told the boy that I did not know how to draw. He answered me:

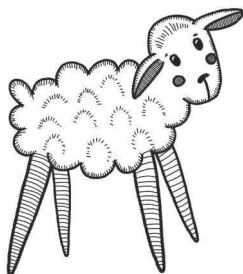
“That doesn't matter. Draw me a sheep.”

But I cannot draw sheep. So I drew for him one of my drawings. It was the boa from the outside.

*
**

И я был поражён, услышав:

— Нет, нет, нет! Я не хочу слона внутри
boa. Boa очень dangerous, а слон очень боль-
шой. Там, где я живу, everything очень малень-
кое. Что мне нужно, так это sheep. Нарисуй
мне sheep.

И тогда я сделал еще один drawing. Он вни-
мательно посмотрел, потом сказал:

— Нет. Этот sheep очень sickly. Нарисуй
другого.

